

УДК 343.122(045)

*Ф.Ю. Васильев***ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИМ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

В статье рассматриваются особенности участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения – потерпевшего. Автором отмечается высокая важность соблюдения в уголовном судопроизводстве интересов потерпевшего как лица, пострадавшего от преступления, что является одним из элементов конституционного баланса интересов в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Проанализированы особенности процессуальных прав по Уставу уголовного судопроизводства Российской Империи до 1917 года. Отмечено, что больший объем прав пострадавший от преступления имел по делам частного обвинения. Автором дается анализ современного подхода законодателя в ряде европейских стран (Великобритания, Французская Республика, Швейцарская Конфедерация) к защите прав пострадавшего от преступления в уголовном судопроизводстве. Обращается внимание на то, что, по мнению европейских законодателей, государство в лице его публичных органов, осуществляющих уголовное преследование, не только должно нести большую ответственность за привлечение виновных к уголовной ответственности, но и возложить на себя бремя возмещения ущерба за нанесенный вред потерпевшему от преступления. Предлагаются несколько вариантов подходов к решению проблемы совершенствования процессуального статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Автором высказывается мнение по практическому решению отдельных проблем защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве, без внесения изменений в российское уголовно-процессуальное законодательство. Статья проиллюстрирована примерами из судебной практики.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебное разбирательство, порядок возмещения вреда в уголовном судопроизводстве, процессуальный статус потерпевшего по Уставу Уголовного Судопроизводства Российской Империи; Процессуальный статус потерпевшего по уголовно-процессуальному законодательству зарубежных стран, права потерпевшего при судебном рассмотрении уголовного дела, права потерпевшего при пересмотре судебного решения.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-5-894-899

Права и свободы человека являются высшей ценностью и лежат в основе представлений граждан о справедливом и должном в области права. Как отмечается в международных документах, эти права вытекают из присущего человеческой личности понятия человеческого достоинства [1], и именно они дают нам представление о справедливом судопроизводстве. Законодатель, разрабатывая Конституцию РФ, имплементировал в текст Основного закона основополагающее представление о том, что права человека признаются на территории РФ в соответствии с общепринятыми нормами международного права. Конституция РФ устанавливает, что права человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. В соответствии со ст. 17 Конституции РФ осуществление прав человека не должно нарушать права и свободы других лиц [2]. В каждом отраслевом законе, каковым является и уголовно-процессуальный кодекс, явно или опосредованно присутствует Конституция РФ. В УПК РФ это принципы уголовного судопроизводства. Принципы уголовного судопроизводства сгруппированы в главе второй, в которой наряду с «отраслевыми» содержатся принципы, именуемые в теории уголовного процесса «конституционными», так как они внедрены в уголовно-процессуальный закон из Конституции РФ. Это дает основание для толкования отдельных норм уголовно-процессуального закона на предмет соответствия Основному закону Конституционным судом РФ.

Права и свободы человека имеют большое значение по отношению к общественным интересам или интересам государства. Имплементация данного конституционного принципа нашла свое выражение и в уголовно-процессуальном законодательстве, в частности в статье 6 УПК РФ: интересы граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство, имеют преимущество перед интересами государства, то есть его публичными интересами. Состязательный характер уголовного судопроизводства предполагает закрепление в законе равноправия сторон на основе условного баланса интересов стороны защиты и обвинения. Важным представителем стороны обвинения является потерпевший. Данный участник уголовного судопроизводства должен иметь достаточный объем процессуальных прав, чтобы вместе с публичными представителями стороны обвинения добиваться привлечения виновных в совершении преступления к уголовной ответственности и возмещению вреда за совершенное преступление.

В результате реформирования судебной системы во второй половине XIX века в российском законодательстве утвердился порядок судебного рассмотрения уголовных дел, который в основных чертах действует и в настоящее время.

Так, Уставом уголовного судопроизводства 1864 года потерпевший, не довольный результатом судебного разбирательства, мог его обжаловать в вышестоящих инстанциях только в случае, если уголовное преследование было начато по его инициативе, путем подачи жалобы, и он участвовал в деле в качестве частного обвинителя либо в качестве гражданского истца. Частный обвинитель при обжаловании судебного решения не мог выходить за пределы исковых требований, а также обстоятельств, установленных в судебном разбирательстве (ст. 857 УУС).

При рассмотрении уголовных дел в порядке публичного обвинения в окружных судах процессуальная фигура потерпевшего проявлялась в следующих нормах Устава уголовного судопроизводства.

На сторону обвинения возлагалась обязанность по принятию достаточных мер для наложения ареста на имущество обвиняемого или возмещения вреда от преступления потерпевшему (ст. 268 УУС). Судебный следователь должен принимать достаточные меры по раскрытию преступления при поступлении от пострадавшего жалобы о совершенном преступлении (ст. 301-305 УУС). Потерпевший как участник уголовного судопроизводства был вправе присутствовать при производстве по уголовному делу. (ст. 316 УУС). С течением времени процессуальный статус потерпевшего постоянно уточнялся законодателем с целью более полного обеспечения его прав в уголовном судопроизводстве по Уставам уголовного судопроизводства.

Таким образом, потерпевший как участник уголовного судопроизводства по российскому законодательству до 1917 года при пересмотре судебного решения мог в полном объеме реализовать свои права при рассмотрении уголовного дела, возбужденного только в порядке частного обвинения. Что касается дел, возбуждаемых в публичных интересах, то, по словам В.К. Случевского, при рассмотрении таких дел принцип равноправия нарушается потому, что прокурору предоставляются законом преимущества перед другими участниками в силу того, что он является не только стороной в процессе, но и представителем закона. [3, с. 63], следовательно, прокурор как представитель государства в суде должен был таким образом организовывать государственное обвинение, чтобы, защищая публичные интересы, не забывать о защите частных интересов потерпевшего.

Проблемы реализации потерпевшим своих прав в уголовном судопроизводстве РФ

Существующая редакция уголовного процессуального закона РФ по смыслу ст. 42 УПК РФ допускает, что правом на обжалование приговора обладает не только государственный обвинитель, но и потерпевший. В части 1 ст. 389¹ УПК РФ указано, что правом на обжалование судебного решения пользуются не только государственный обвинитель, но и потерпевший.

Например, если потерпевший полагает, что обвинение необоснованно уменьшило объем и тяжесть предъявленного обвинения, то это может стать основанием для возвращения уголовного дела прокурору или отмены приговора, если суд согласился с позицией государственного обвинителя в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Но, несмотря на это, мы полагаем, что потерпевший как участник уголовно-процессуальной деятельности в недостаточном объеме обладает правомочиями по оказанию влияния на орган, обеспечивающий уголовное преследование, и поэтому мало может влиять на судьбу уголовного дела в силу публичного, а не частного характера производства в уголовном судопроизводстве.

Это означает, что пострадавший от преступления должен следовать общей позиции государства, которое в лице уполномоченных им органов и должностных лиц единолично решает исход уголовного дела [4, с. 75-78].

Верховный суд РФ обращал внимание нижестоящих судов на то, что права потерпевшего как участника уголовного судопроизводства так же важны, как права подозреваемого и обвиняемого [5].

К сожалению, это является только пожеланием к нижестоящим судьям, не подкрепляется специальными нормами закона.

Так, например, если потерпевший не доволен позицией государственного обвинителя в прениях сторон в части назначения наказания в сторону его усиления, суд не вправе его учитывать в силу ст. 63 УК РФ, так данная норма закона содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание.

Так, из приговора Верховного суда Кабардино-Балкарской республики РФ, осудившего Д. за совершение ряда тяжких преступлений, Верховный Суд РФ, пересматривающий указанное уголовное дело в кассационном порядке, исключил из обжалуемого приговора ссылку на мнение потерпевшей К., просившей суд о более строгом наказании в отношении осужденного [6].

Таким образом, в силу части 3 ст. 37 УПК РФ законодатель возлагает именно на государственного обвинителя обязанности по поддержанию государственного обвинения, и в силу особенностей своего процессуального положения потерпевший не наделяется правом предопределять осуществление уголовного преследования по делам публичного и частно-публичного обвинения, либо определять его пределы. Также потерпевший не может самостоятельно выдвигать и поддерживать обвинение в суде. В уголовных делах данной категории потерпевший осуществляет добавочное (дополнительное) обвинение по отношению к государственному обвинителю, который поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. В связи с данными правовыми положениями потерпевшему крайне сложно реализовать свои права в случае отказа государственного обвинителя от обвинения и последующего прекращения уголовного дела судом.

Так, рассматривая апелляционную жалобу потерпевшего С., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ отказала последнему в отмене решения приговора, вынесенного Верховным судом республики Татарстан по уголовному делу о преступлении, предусмотренном п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи с необоснованным, по его мнению, отказом государственного обвинителя от обвинения. По мнению потерпевшего, в материалах уголовного дела имеются доказательства о предполагаемой виновности обвиняемого, но, несмотря на это, суд апелляционной инстанции в своем решении указал о законном и обоснованном решении суда первой инстанции прекратить уголовное дело при отказе государственного обвинителя от обвинения [7]. Такое положение дел нуждается, по нашему мнению, в корректировке.

Подход законодателя в европейских государствах к проблеме защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Перед формулировкой предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в этой области, мы полагаем целесообразным рассмотреть мировой опыт решения проблемы защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

В Великобритании Королевской прокурорской службой (Crown Prosecution Service - CPR), начиная с 2014 года, выработан следующий алгоритм действий в интересующей нас области: с одной стороны, прокуроры обязаны нести ответственность за свои процессуальные решения, с другой стороны, они обязаны извещать о своих решениях (например, об отказе от обвинения в суде) потерпевших в случаях, когда их права затрагиваются принятыми решениями. Кроме того, прокуроры обязаны разъяснять в необходимых случаях причины принятия решений, давать дополнительную информацию или пояснения. Это позволяет повысить не только уровень оказания юридической помощи пострадавшим от преступлений, но и поднять уровень доверия общества к государственным структурам Великобритании [8].

Законодательство Французской республики по-другому решило проблему защиты прав потерпевшего. Законодатели Франции возложили на государство обязанность защищать не только общественный порядок, но и жертв преступлений, даже в тех случаях, когда суд выносит в отношении подсудимых оправдательный приговор или государственный обвинитель отказывается от обвинения. Тем самым государство берет на законодательном уровне полную ответственность за качество расследованных преступлений. Так, законом Французской республики «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненный потерпевшему преступлением» от 03 января 1977 года и его последующими редакциями, в уголовно-процессуальное законодательство были внесены изменения, суть которых заключается о возложении на государство обязанности возмещать физический вред от преступления даже в случаях вынесения оправдательного приговора или отказа государства от государственного обвинения в уголовном судопроизводстве [9].

Наиболее радикальный подход предлагают законодатели Швейцарской конфедерации: согласно Закону о помощи от преступных деяний 1991 года, государство возлагает на себя обязанность оказывать помощь потерпевшим от преступлений в денежном выражении, которое даже по меркам Швейцарской конфедерации является существенным. Необходимо отметить, что в случае неустановления лица, совершившего преступление, пострадавшему оказывается экстренная финансовая помощь [10].

Приведенные данные свидетельствуют, что процессуальные возможности потерпевшего в российском уголовном процессе находятся на значительно более низком уровне, нежели права потерпевших в некоторых европейских странах.

Возможные пути совершенствования процессуального статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Предлагается несколько подходов в уголовно-процессуальном законодательстве для решения проблемы процессуального статуса потерпевшего.

1. Только стороны, участвующие в уголовном судопроизводстве – защита и обвинение, а не их представители, а именно: государственный обвинитель, потерпевший с одной стороны и подсудимый, гражданский истец - с другой стороны, могут иметь равные права в уголовном судопроизводстве. И так как государство, реализующее публичный интерес, будет «двигателем» уголовного судопроизводства, то потерпевшему как выражающему частный интерес придется подчиняться публичным интересам и подстраиваться под интересы государственного обвинения. Подобный подход в настоящее время существуют в нашем уголовном процессе и, несмотря на свою архаичность, имеет положительный момент в том, что обвиняемый состязается с должностным лицом, представителем стороны обвинения. Однако, по нашему мнению, данная правовая конструкция является неудачной в силу того, что в ст. 6 УПК РФ указано, что должны в уголовном судопроизводстве учитываться не только публичные, но частные интересы. Поэтому данная конструкция является в настоящее время неприемлемой.

2. Можно пойти другим путем и попытаться решить проблему процессуального статуса потерпевшего путем наделения последнего более значимыми правами. При решении вопроса: какие права должны быть у потерпевшего, каков объем этих прав - законодатель исходит из положения, что права потерпевшего должны быть близки или аналогичны правам подозреваемого (обвиняемого), подсудимого. Это просматривается из последних изменений в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, в частности наделение потерпевшего такими же правами при назначении экспертизы. Однако выбранный законодателем путь нам кажется тупиковым и отчасти опасным по следующим основаниям.

Во-первых, нельзя бесконечно гнаться за правами подозреваемого и пытаться уравнивать с ним права потерпевшего. Попытка добиться полного уравнивания в правах потерпевшего и обвиняемого может быть просто недостижимой. Например, предложения отдельных ученых предлагать потерпевшему в случае необходимости бесплатную юридическую помощь являются нереальными в силу значительных затрат бюджета РФ.

Во-вторых, может возникнуть коллизия разного подхода у стороны обвинения на достижение задач уголовного судопроизводства. Потерпевшее физическое или юридическое лицо в уголовном процессе чаще всего решает локальную задачу - возместить ущерб за конкретное преступление. Государство реализует иные задачи, связанные с публичными интересами (борьба с преступностью, профилактика преступлений и т. д.). В этом случае было проще не наделять потерпевшего никакими правами, а добиваться от государства добросовестной работы при расследовании преступления и поддержании государственного обвинения, применяя для этого различные правовые инструменты.

Подводя итог, можно сказать, что потерпевший продолжает оставаться наиболее незащищенным участником уголовного судопроизводства, в реализации задач уголовного судопроизводства в публичном процессе он остается на вторых ролях в группе участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

3. Данную проблему можно решить, учитывая самостоятельность интереса потерпевшего в уравнивании баланса процессуальных интересов с государством с одной стороны, и сохранении равенства сторон в целом в состязательном процессе – с другой. Мы полагаем, что это будет возможно, если в уголовном судопроизводстве будет превалировать частное и частно-публичное обвинение, а не публичное, как это происходит в настоящее время. Решению данной проблемы, на наш взгляд, будет способствовать изменение уголовно-процессуального законодательства таким образом, чтобы нарушение прав потерпевшего влекло признание добытых доказательств или проведение следственных действий недопустимым. Например, невыполнение требований ст. 216 УПК РФ – ознакомление потерпевшего с материалами уголовного дела на стадии предварительного расследования - должно повлечь за собой невозможность рассмотрения уголовного дела в стадиях судебного разбирательства, также как в случае невыполнения требований ст. 217 УПК РФ - ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела перед направлением его в суд для рассмотрения по существу.

Практические предложения по совершенствованию защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве

В плане практической реализации интересов потерпевшего в уголовном процессе, а также их представителям мы можем предложить следующее. Как ранее мы указывали, законодатель в уголовном судопроизводстве допускает возможность возвращения уголовного дела прокурору или отмену приговора в случае, если находящиеся в материалах уголовного дела материалы, доказательства свидетельствуют о занижении объема и тяжести обвинения. Но это в том случае, если такие материалы и доказательства в уголовном деле есть. А что же делать, если орган предварительного следствия не в полном объеме выполнил требования уголовно-процессуального закона и не исследовал доказательства, свидетельствующие о необходимости предъявления обвинения в ином объеме и по другому составу, или следователь (дознатель) изъял из уголовного дела свидетельствующие об этом материалы и доказательства в силу того, что они, как представители государственного обвинения, формируют доказательственную базу по уголовному делу. Нам представляется, что в таких случаях потерпевшие, их представители могут задействовать правовые инструменты, предусмотренные разделом V УПК РФ, и заявить ходатайства о проведении дополнительных следственных действий с целью получения новых доказательств, указывающих на необходимость квалификации действий обвиняемого (подсудимого) по более тяжкому преступлению в ином объеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международный пакт о гражданских и политических правах // Международные пакты о правах человека. СПб, 1993.
2. Конституция РФ // Москва. 1993
3. В.К. Случевский. Учебник уголовного процесса. Судопроизводство. С-Пб. 1892. С.63.
4. Белоусов В., Анастасов С. Реализация потерпевшим права на отказ от уголовного преследования // Уголовный процесс. 2007. №4. С.75-78
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 17 от 29 июня 2010 года «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская Газета № 147 от 07 июля 2010 г.
6. Кассационное определение Верховного суда РФ № 21-УД18-3 от 28 февраля 2019 года // Архив Верховного суда РФ за 2019 г.
7. Апелляционное определение Верховного суда РФ № 11-АПУ19-4 от 06 марта 2019 года // Архив Верховного суда РФ за 2019 г.
8. Director of Public Prosecutions launches support package for crime victims). URL: <https://thesecuritylion.wordpress.com/tag/victim-liaison-units/> (дата обращения: 16.04.2021).
9. Couvrat P. La protection des victimes d'infractions. Essai d'un bilan//Revue de science criminelle et de droit penal compare. 1983. № 4. P. 592
10. Kantonale Opferhilfestelle. URL: <https://www.zh.ch/de/direktion-der-justiz-und-des-innern/kantonale-opferhilfestelle.html> (дата обращения: 16.04.2021).

Поступила в редакцию 15.07.2022

Васильев Федор Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации 198206, Россия, г. Санкт-Петербург город, ул. Лётчика Пилютова, 1
E-mail: fj.vasilev@yandex.ru

F. Yu. Vasilyev

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHTS OF VICTIMS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-5-894-899

The article deals with the features of a participant in criminal proceedings on the part of the prosecution-the victim. The author notes the high importance of observing the interests of the victim as a victim of a crime in criminal proceedings, which is one of the elements of the constitutional balance of interests in the criminal procedure legislation of the Russian Federation. The article analyzes the features of procedural rights under the Statute of Criminal Proceedings of the

Russian Empire before 1917. It is noted that the victim of the crime had a greater amount of rights in cases of private prosecution. The author analyzes the modern approach of the legislator in a number of European countries (Great Britain, the French Republic, the Swiss Confederation) to the protection of the rights of the victim of a crime in criminal proceedings. Attention is drawn to the fact that according to European legislators, the state, represented by its public bodies that carry out criminal prosecution, should not only bear greater responsibility for bringing the perpetrators to criminal responsibility, but also impose the burden of compensation for the damage caused to the victim of the crime. Several variants of approaches to solving the problem of improving the procedural status of the victim in the criminal proceedings of the Russian Federation are proposed. The author expresses an opinion on the practical solution of certain problems of protecting the rights of the victim in criminal proceedings, without making changes to the Russian criminal procedure legislation. The article is illustrated with examples from judicial practice.

Keywords: criminal proceedings, judicial proceedings, the procedure for compensation for damage in criminal proceedings, the procedural status of the victim under the Statute of Criminal Proceedings of the Russian Empire; The procedural status of the victim under the criminal procedure legislation of foreign countries, the rights of the victim in the judicial review of a criminal case, the rights of the victim in the review of a court decision.

Received 15.07.2022

Vasilyev F.Yu., Candidate of Law, Associate Professor
Saint Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation
Lyotchika Pilutova st., 1, Saint Petersburg, Russia, 198206
E-mail: j.vasilev@yandex.ru